

Слышав, что сегодня у Чжо Цинхуа последний съемочный день, Лу Чэньцзюнь специально приехал на площадку, прихватив с собой букет цветов.

Прямо у входа он столкнулся с Фан Лулу, направлявшейся из гримерной на съемочную площадку. Увидев в руках у Лу Чэньцзюня цветы, она просияла.

— Брат Чэньцзюнь, как ты здесь оказался?

Ее сегодняшний образ выглядел довольно зрелым: легкий и нежный костюм в древнем стиле плотно обтягивал талию, подчеркивая изящные изгибы фигуры.

Лу Чэньцзюнь улыбнулся:

— Доброе утро, Лулу. Готовишься к съемкам?

— Да, — кокетливо улыбнулась Фан Лулу, бросив взгляд на букет версальских красных роз. В ее глазах читалось ожидание. — Брат Чэньцзюнь... такие красивые цветы, неужели это мне?

Она произнесла это в шутливом тоне, но была уверена в ответе процентов на семьдесят. Вся съемочная группа знала, что кроме режиссера, никто, кроме нее, не мог иметь близких отношений с Лу Чэньцзюнем. У него не было причин дарить цветы бородатому дядьке-режиссеру, значит, они предназначались ей, верно?

Красивый мужчина перед ней картинно ахнул:

— Ого, Лулу, какая же ты догадливая! Ты прямо в точку попала!

Фан Лулу вмиг расцвела. Но стоило ей протянуть руки, как Лу Чэньцзюнь склонился к ней и понизил голос:

— На самом деле эти цветы не тебе.

Фан Лулу: «...»

Так зачем же ты ахал?!

Она едва сдержалась, чтобы не закатить глаза, сохраняя свой безупречный образ невинной красавицы. Уголки ее губ дернулись, и она неловко улыбнулась:

— А для кого же они? Не для брата И Чжоу же?

— Я купил их для сво... — Лу Чэньцзюнь не успел договорить, как за спиной послышался громкий кашель Ло Вэя. Лу Чэньцзюнь резко сменил тон: — Для одного моего друга.

— Друга? — Фан Лулу смотрела на него с явным недоверием.

Когда они дошли до места съемок, взгляд Лу Чэньцзюня моментально приковал Чжо Цинхуа, одетый в лазурные одежды. У него была стройная фигура, прямая спина, широкие плечи и узкая талия — даже под тонкой тканью проступали крепкие мышцы. Стоило ему повернуться, как подол халата обрисовал изящный изгиб его спины, заставив Лу Чэньцзюня невольно выдохнуть:

— Ого!

Ло Вэй нахмурился:

— Ты на что там смотришь?

— Смотрю на персик, такой сочный! — не отрывая глаз, восхищенно произнес Лу Чэньцзюнь.

— Какой еще персик? — Ло Вэй попытался проследить за его взглядом, но Лу Чэньцзюнь загородил ему обзор букетом цветов.

— Эй, эй! Да не смотри ты туда! Тебя это все равно не касается.

Ло Вэй прищурился:

— Хотя я и не понимаю, о чем ты, чувствую, что ничего приличного там нет.

Работа на площадке закипела. После команды режиссера Чжо Цинхуа на тросах взмыл в воздух, сражаясь с главным героем И Чжоу прямо над водой. Чтобы сцена выглядела зрелищнее, устроили подводные взрывы. Когда актеры пролетали над поверхностью, вода взметнулась фонтанами, окатив обоих с ног до головы. Несмотря на это, режиссер не спешил кричать Стоп.

Они сражались в воздухе, а затем переместились на сушу, где в финале персонаж Чжо Цинхуа — пушечное мясо — получил удар ногой от И Чжоу и окончательно отправился на тот свет.

Режиссеру было жаль такое красивое лицо, как у Чжо Цинхуа, поэтому, как только экшен-сцена закончилась, он тут же закричал в рупор:

— Быстрее, быстрее! Вытаскивайте его, дайте передохнуть, скоро будем снимать крупные планы!

И Чжоу, проходя мимо, недовольно проворчал:

— Что там еще снимать у этого персонажа-пушечного мяса? И так уже столько сцен ему добавили...

Подняв глаза, он увидел, что Лу Чэньцзюнь с улыбкой смотрит на него. И Чжоу смутился, плотнее закутался в плед и поспешил прочь.

Ло Вэй поправил очки и многозначительно заметил:

— Эти главные герои вечно стремятся вытеснить актеров второго плана. Это они так свое превосходство показывают?

— Нет, это чтобы задавить конкурентов, — Лу Чэньцзюнь видел ситуацию насквозь.

Он усмехнулся, но в глубине глаз, следивших за спиной И Чжоу, не было ни капли веселья.

— Лишнее внимание режиссера к второстепенному герою означает, что у того появляется шанс выбиться в люди. Разве человек, забравшийся высоко, позволит кому-то стоять над своей головой?

Ло Вэй кивнул:

— Хорошо сказано. Так это и есть причина, по которой ты позволяешь своему мужу играть только пушечное мясо?

Лу Чэньцзюнь взъерепенился:

— Я же говорил, у него самого этот синдром второстепенности, он хочет играть таких мелких персонажей и не париться! Почему ты меня винишь?!

Ло Вэй не стал продолжать провокацию, а лишь кивнул в сторону, указывая на то, что происходит за спиной Лу Чэньцзюня.

Тот обернулся и увидел Сяо Тана, который, прижимая к себе пледы и полотенца, бросился к ним. Он сунул вещи в руки Лу Чэньцзюню и подтолкнул его к искусственному бассейну.

— Ну, брат Лу! Приехал и даже не предупредил, не стой же ты столбом, иди протри лицо брату Чжо!

Лу Чэньцзюнь оказался прямо перед Чжо Цинхуа, который только что выбрался из воды. Мужчина стер ладонью воду с лица и, подняв голову, столкнулся взглядом с Лу Чэньцзюнем. Его глаза были ясными и чистыми, будто он совсем не принадлежал к этому закулисному миру.

Глядя на него, Лу Чэньцзюнь невольно опустил взгляд ниже, а затем поспешно развернул плед и укутал Чжо Цинхуа, полностью спрятав его от посторонних глаз.

— Ты слишком усердствуешь. Неужели в таких опасных сценах нельзя использовать дублера?
— пробормотал Лу Чэньцзюнь. — Костюм такой тонкий, ты же насквозь промок...

Сяо Тан хихикнул и благоразумно отошел в сторону.

Чжо Цинхуа выдохнул облачко пара и, напротив, попытался его утешить:

— Ничего страшного, я справлюсь.

{Хотя вырез на этой одежде и правда слишком глубокий, непристойно как-то... Надеюсь, Лу Чэньцзюнь не против.}

Какой же он все-таки правильный и порядочный!

Хоть у них и был всего лишь фиктивный брак, Лу Чэньцзюнь никак не ожидал, что у Чжо Цинхуа в голове столько мыслей на его счет. Неужели он влюбился в него уже давно?

Лу Чэньцзюнь вытирал лицо Чжо Цинхуа и с грустью и гордостью думал: Ну я и соблазнитель!

Впрочем, к Чжо Цинхуа у него таких чувств не было, поэтому стоило при первой же возможности расставить все точки над i.

— Кстати, хочу сказать тебе одну вещь. — Чжо Цинхуа накинул полотенце на голову и прошептал что-то Лу Чэньцзюню на ухо.

Лу Чэньцзюнь изумился:

— Правда?!

— Угу, — серьезно кивнул Чжо Цинхуа. — Если не веришь, можешь проверить.

...

Тренировать собаку нападать на человека по запаху — звучало дико, но технически было возможно. Только когда Лу Чэньцзюнь надел повседневную одежду Чжо Цинхуа, до него дошло:

— Так получается, собака будет нападать на меня?!

— Мы просто репетируем. — Чжо Цинхуа успокаивающе посмотрел на него и аккуратно поправил волосы Лу Чэньцзюня, растрепавшиеся, пока тот натягивал футболку. Его пальцы скользнули по коже головы, вызывая приятную дрожь. Лу Чэньцзюню внезапно захотелось,

чтобы он гладил его подольше — это было так приятно...

Придя в себя, Лу Чэньцзюнь нахмурился:

— Репетировать с собакой? Она что, понимает твои команды?

Бред какой-то.

Или он все это подстроил, чтобы собака загрызла его насмерть? А потом он на законных основаниях унаследует его состояние?!

От таких мыслей стало не по себе!

— Не волнуйся, я уже дал ей косточку, она будет слушаться моих приказов, — в спокойном голосе Чжо Цинхуа звучала уверенность.

Он даже не подозревал, что доверие Лу Чэньцзюня к нему висит на волоске.

Лу Чэньцзюнь дернул на себе дешевую футболку и поморщился:

— Поздно уже жалеть о том, что я согласился?

<http://bllate.org/book/21909/2275866>